



С ОДНИМ АКТЕРОМ...

Многострадальный «Золотой теленок» — чего только с ним (вернее, из него) не делали! Инсценировки для театров обычных и кукольных, киносценарии, радиопостановки... От газетных фельетонов до широкоформатного экрана мало найдется соприкоснувшихся с литературой областей искусства, где не промелькнула бы колоритная фигура Остапа Бендера. Шествие это, скажем прямо, не было триумфальным: много ли нам припомнится удачных «переложений» знаменитого романа Ильфа и Петрова? И естественно, что повзвизывая на рекламных щитах окружающего Дома офицеров афиши — «Остап Бендер на эстраде» — вместе с понятным интересом вызывали и чувство некоторого недоверия: на эстраде? В исполнении одного актера? Как это будет выглядеть?

Эта легкая настороженность держится в зале еще какое-то время и после поднятия занавеса. Потом она исчезает, окончательно уступая место интересу к любопытной и оригинальной работе народного артиста Грузинской ССР Арчила Гомиашвили.

Оригинальной... Вот это, пожалуй, было самым трудным. Повторение пройденного не устраивало зрителей. Только двояк, непохожий на многочисленных своих предшественников «живой» Остап

мог привлечь их внимание. И Арчил Гомиашвили лепит своего Остапа. Его сатирический моноспектакль в какой-то степени развенчивает «великого комбинатора», снимая с этого литературного героя ореол неотразимо обаятельного проходимца. За монументальными позами и величественными жестами Бендера — Гомиашвили, за звучными репликами-афоризмами — жадность стяжателя и интеллектуальная пустота. Нет, артист не стремится унизить популярного литературного героя, ничего не отнимает у него — он лишь откровенно смеется над его очевидными слабостями. И оказывается, что великий комбинатор в «критическом» для него минуты бывает и мелок, и некрасиво суетлив, и злобен...

Та же остросатирическая направленность — и в эпизодах, где Арчил Гомиашвили появляется перед нами в облике Паниковского — «вздорного старика», в облике жалкого и смешного обломка прошлого — Фунта. Перевоплощения — мгновенные, характерные, причем на них затрачивается минимум собственно гримировочных средств.

Это — о творческом ключе работы Гомиашвили. Объем же ее говорит сам за себя: два с лишним часа на эстраде — один в нескольких лицах...

Приятно музыкальное оформление спектакля. Инструментальный ансамбль — дискленд (руководитель А. Самитов), хореографические миниатюры в исполнении Л. Бородиной и Л. Тукаловой не просто дополняют спектакль: музыка и танец органично вошли в его ткань.

Правда, именно здесь хочется кое в чем возразить режиссеру — заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР А. Рубину и автору музыкального оформления А. Ованову: партитура последнего могла бы стать выразительней, чище — и в мелодическом, и в текстовом отношении. Можно было бы и не говорить о таких мелочах, если бы не еще несколько «но». Повторю: Арчил Гомиашвили демонстрирует жанрово уникальную, бесспорно талантливую работу. Однако режиссерски она еще не совсем завершена. Иногда артист излишне повторяется, и его Остап Бендер бывает досадно одинаков в ряде эпизодов. Не всегда, на наш взгляд, правомерно форсируется голос. Но ведь это лишний раз говорит о том, что уже сделанное — и сделанное мастерски — достойно продолжения. Остается только искренне пожелать здесь Арчилу Гомиашвили успеха.

М. НЕДЕЛИН.